

Том 9. Глава 10. Конец пути.

Ночь была темна и полна жажды крови.

Неожиданно, темноту прорезала вспышка света, она становилась все ближе, и даже издали было видно, как этот свет дрожит, словно вот-вот погаснет.

На земле Мэн Ци беспокойно расхаживал туда-сюда, за его спиной собрались ученики клана Долголетия, они вглядывались во тьму. Их было еще около пятидесяти человек, каждый из них заворуженно и удивленно смотрел вдаль.

Пока они не увидели ту самую вспышку.

Простые ученики тут же зашевелились, многие радостно закричали, только Мэн Ци, глядя на эту вспышку, стал еще суровее.

В конце концов, свет приблизился и остановился. Юй Янцзы опустился на землю, окруженный криками: «Мастер! Мастер!», но никто еще не успел к нему подойти, когда его лицо побелело, и он выплюнул фонтан крови, запачкав полы своего халата.

Все вокруг побледнели.

Мэн Ци подоспел к Юй Янцзы и подхватил мастера. Его руки были холодными, и весь он тоже был словно лед, это было очень нехорошо. Кроме того, под одеждой его ощутимо трясло, на лице Мэн Ци отразилось отчаяние.

Юй Янцзы почувствовал это, потом посмотрел вокруг и увидел, что остальные ученики тоже напуганы и озадачены, их войско было повержено, и если сейчас он сам не скажет ободряющих слов, его клану придет конец.

Поэтому он собрал силы в кулак, успокоил энергии в теле и громко сказал: «Не нужно поддаваться отчаянию! Со мной все в порядке, я всего лишь удалил из тела ненужную энергию вместе с кровью».

Обычно ученики клана Долголетия воспринимали Юй Янцзы как божество, и сейчас его слова тоже возымели действие, на лицах многих появилось спокойствие и уверенность.

Однако, лицо Юй Янцзы все еще было очень бледным, а на левом плече растекался кровавый след, так что даже рукав весь промок. Хорошо еще, что это была глубокая ночь, при свете дня сотня глаз сразу бы различили, что их Мастер держится из последних сил.

Мэн Ци нахмурился, затем повернулся к ученикам и сказал: «С Мастером все в порядке, идите

отдыхать, завтра на рассвете мы примем решение!»

Ученики понемногу стали расходиться, и когда все отошли достаточно далеко, Мэн Ци вдруг почувствовал, как рука Мастера ослабла. Он тут же посмотрел на Юй Янцзы и его сердце невольно подпрыгнуло.

Лицо Юй Янцзы было бледнее мела, он тяжело дышал, словно еще немного, и он потеряет сознание.

Мэн Ци торопливо усадил Мастера, и Юй Янцзы тут же начал успокаивать энергии в теле с помощью дыхания. Через некоторое время его дыхание немного выровнялось, лицо стало не таким бледным.

Мэн Ци все время стоял рядом, с волнением и беспокойством глядя на Юй Янцзы. Время от времени он оглядывался по сторонам.

Ночь была темной, и кроме ближайших костров учеников клана Долголетия не было никаких источников света, повсюду была лишь тьма.

Ночь смотрела на них, словно клан Долголетия был ее добычей, которую она выслеживала.

Юй Янцзы медленно открыл глаза.

Мэн Ци тут же тихо спросил: «Мастер, что с Вами?»

Юй Янцзы горько усмехнулся, конечно, он не мог обмануть Мэн Ци так же легко, как остальных учеников. Поэтому он тихо сказал: «Я был окружен этими учениками Света, истратил очень много сил... Да еще эта девка, со своим заклинанием Громого Лезвия...»

Мэн Ци изменился в лице и удивленно воскликнул: «Среди них были настолько сильные противники?»

Юй Янцзы гневно ответил: «Да уж, по моим расчетам, как минимум трое или четверо из них превосходят уровень обыкновенных учеников. В конце концов, только после использования «Заклинания Крови» мне удалось уйти».

Мэн Ци словно остолбенел, ведь Заклинание Крови было одним из легендарных заклинаний клана Долголетия, оно могло сильно повысить уровень мага, но забирало очень много сил, и после его использования не только уровень становился ниже, но даже энергия Ян уходила из тела почти целиком.

Помолчав немного, Мэн Ци все же пришел в себя и сказал Юй Янцзы: «Мастер, как же нам теперь поступить?»

Юй Янцзы задумался, затем гневно проговорил: «Стрела уже наложена на тетиву, пути назад нет. На рассвете мы сразу же направимся вглубь Топей, отправимся во Внутренние Топи, на поиски артефакта!»

Мэн Ци побледнел, и невольно прошептал: «Мастер...»

Юй Янцзы махнул рукой, прервав Мэн Ци. «Я знаю, что ты хочешь сказать. Но сейчас, если мы не отправимся в Топи, наш клан погибнет от рук остальных трех сект Малеуса. Это единственно верное решение!»

Мэн Ци молча смотрел на Мастера, на бледном лице Юй Янцзы отражалась жажда мести, он действительно не собирался отступить. Он медленно поднялся на ноги, посмотрел в небо и в душе тяжело вздохнул.

Это огромное болото простиралось на восемь тысяч ли, казалось, оно тянется бесконечно, и здесь никогда не задерживались живые люди. Но помимо всего прочего оно делилось на две части. Внешние Топи – то место, где сейчас находились все вошедшие в Топи. Оно образовывало внешний круг, и занимало примерно три четверти от всей площади Топей. Здесь повсюду были трясины и ядовитые твари, только настоящие маги могли спокойно здесь находиться, нужно было лишь соблюдать осторожность.

Но в глубине Топей существовало еще одно место, отделенное завесой ядовитых болотных паров. Никто доподлинно не знал, как выглядят Внутренние Топи, даже если туда попадали сильные ученики магических школ, от них больше не было вестей. Ни люди Света, ни люди Малеуса обычно не рисковали заходить сюда.

Но в последнее время, когда множество магов прочесывали Топи в поисках артефакта, и не могли найти даже его следов, Юй Янцзы начал понимать – скорее всего, этот артефакт находится именно во Внутреннем болоте. Если бы ситуация была иной, Юй Янцзы не стал бы торопиться, он бы сначала хорошо подготовился. Но сейчас... ему некогда было беспокоиться о чем-то другом.

□□□

Подул ночной ветер.

Уставшие от тяжелой битвы ученики клана Долголетия крепко спали, костры на земле понемногу стали затухать. Но Юй Янцзы по-прежнему не спал, он сидел на земле, опустив голову в раздумьях. Мэн Ци, который все время стоял рядом с ним, кажется, сейчас тоже пошел к остальным ученикам.

Как вдруг, Юй Янцзы резко распахнул глаза, в его взгляде появился гнев, смешанный с тревогой. Он посмотрел по сторонам.

Ночь была глубокой, повсюду была лишь тьма.

Все его мышцы были напряжены, затем он медленно поднялся на ноги.

Единственная рука крепко сжала Зеркало Инь-Ян.

Ветер пробирал до костей, словно с каждым дуновением пытаясь добраться до самого сердца.

В темноте ночи слышались шаги.

«Топ... топ... топ...»

«Шух... шух... шух...»

«Шша... Шша... Шша...»

Шаги были нестройными, но раздавались одновременно с трех разных сторон. И эти звуки медленно приближались к месту расположения клана Долголетия.

На лице Юй Янцзы появилось отчаяние, он вдруг громко крикнул: «Твари, а ну покажитесь!»

Этот крик был не таким уж громким, но тем не менее, неподалеку от него, ученики клана Долголетия проснулись ото сна и торопливо собрались вместе.

Лицо Юй Янцзы потемнело, сердце ухнуло куда-то вниз, он посмотрел по сторонам и вдруг замер, громко спросив: «Мэн Ци? Куда пропал Мэн Ци?»

Люди его клана начали переглядываться, но никто ему не ответил, очевидно, никто ничего не знал.

Юй Янцзы начал сердиться, его мысли закружились в голове, и он снова выплюнул кровь изо рта.

В этот момент из темноты неожиданно раздался спокойный мужской голос: «Мастер Юй Янцзы, не этого ли человека вы ищете?»

И со странным звуком из темноты перед кланом Долголетия что-то вылетело и упало прямо перед Юй Янцзы и остальными учениками, покотившись по земле.

Кто-то из учеников уже принес факел, и в свете огня раздались крики. Это была голова Мэн Ци, который только что стоял здесь, рядом с ними. Его глаза были широко раскрыты, и в них

читалось удивление. Кажется, он даже не успел осознать, что произошло.

Юй Янцзы тяжело вздохнул и, оторвав взгляд от головы своего лучшего ученика, посмотрел вперед. Его голос был холоден, словно лед: «Цин Уянь?»

Из темноты медленно вышел молодой человек с бледным лицом. Он мягко и спокойно улыбнулся. «У вас глаз-алмаз, Мастер. Ученик скрывался в темноте, но ему не удалось остаться незамеченным, восхищен, восхищен!»

Лицо Юй Янцзы стало еще темнее. Он холодно произнес: «Мало того, что ты сам подлец, так еще и ваш клан так поступает со своими братьями! Неужели твой старик-мастер после смерти не боится наказания Матери Преисподней?»

«Ах!» Цин Уянь схватился рукой за сердце, изобразив испуг, но его лицо осталось таким же спокойным и улыбающимся, без следа страха. Он повернулся в сторону и сказал: «Божественная Цзин, такие громкие обвинения моему клану не вынести в одиночку! Нужна твоя помощь!»

Юй Янцзы изменился в лице, резко повернул голову и увидел, как из темноты слева от Цин Уяня медленно вышла прекрасная девушка. С ее появлением даже темнота ночи словно стала немного светлее.

«Цзин Пин Эр!»

Казалось, что когда Юй Янцзы произносил это имя, он изо всех сил сжал зубы.

Цзин Пин Эр кокетливо улыбнулась. «Мастер Юй Янцзы, как поживаете?»

Это приветствие прозвучало сейчас хуже самых страшных ругательств на свете, и Юй Янцзы с ненавистью посмотрел на нее. «Наш клан Долголетия всегда вставал на сторону клана Хаккан, так почему же сейчас вы, вместе с ублюдками из Венома, кидаете камень в наш колодец?»

Цзин Пин Эр рассмеялась. «Неужели вы забыли о том, что несколько дней назад, когда вы узнали о нашем прибытии к Толям, и забеспокоились, как бы клан Хаккан первым не добрался до магического артефакта, вы лично отдали приказ убить нескольких учеников клана Веном, чтобы забрать у них Яд Черной Жабы и отравить четверых учеников клана Хаккан?»

Юй Янцзы вздрогнул и потерянно сказал: «Как ты...» не договорив, он тут же замолчал.

Цзин Пин Эр продолжила: «Вы очень умны, Мастер. Хотели поссорить два клана между собой... Очень неплохо, но только Брат Цин разобрался в ситуации и в итоге с огромным трудом нашел виновника произошедшего. Иначе мы бы и вправду поубивали друг друга!»

Цин Уянь рядом с ней мягко улыбнулся. «Не стоит благодарности, Божественная Цзин. Для меня было истинным удовольствием порадовать вас, это было вовсе нетрудно».

Сердце Юй Янцзы пустилось в пляс, он понял, что окружен врагами. И хотя эти двое были намного моложе, их имена уже разнеслись по всей Поднебесной, наравне со старейшинами Малеуса. Кроме того, хотя тьма за их спинами была непроглядной, наверняка там собрались основные силы кланов Веном и Хаккан. Видимо, сегодня ночью удача действительно отвернулась от него...

Юй Янцзы вдруг резко развернулся, услышав за спиной взволнованные крики, словно его ученики увидели что-то страшное. В следующий миг его лицо стало бледным, как снег. Позади, в темноте, по единственному пути к отступлению, к нему медленно приближался Зевул.

В этот момент мысли Юй Янцзы опустели, он понял, что надежды нет. С горьким смехом он сказал: «Так значит, вы втроем уже давно обо всем договорились... Вместе решили уничтожить мой клан? А ведь я хотел одурачить вас... но вы оказались умнее».

Цин Уянь слегка усмехнулся, и вдруг громко высказал: «Обращаюсь ко всем ученикам клана Долголетия! Вы все видите, что сегодня вашему клану пришел конец. Но вы должны знать, что если немедленно присоединитесь к моему клану, вам будет сохранена жизнь!»

После этих слов за спинами Зевула, Цзин Пин Эр и Цин Уяня в темноте сверкнуло бесчисленное множество эсперов, враги окружили Юй Янцзы и его учеников плотным кольцом.

Ночной ветер подул снова, это был конец пути героя!

□□□

Ученики клана Долголетия переглянулись, сейчас каждый из них понимал – вступить в бой означало умереть. Они были окружены тремя другими главными кланами, и их было слишком мало. Шансов выжить просто не было...

Сердце Юй Янцзы сдавило горечью, в конце концов через какую-то секунду раздался крик: «Я сдаюсь! Сдаюсь...» Кричавший выбежал вперед и направился бегом в сторону Цин Уяня.

Кто-то последовал за ним, и всего за несколько мгновений все ученики клана Долголетия покинули своего Мастера. Никто не хотел расставаться с жизнью. Юй Янцзы был поражен и разгневан, он даже не мог ничего сказать. Но в этот критический момент на него никто не обращал внимания, спасающихся от смерти людей нельзя было остановить.

Юй Янцзы гневно рассек руками воздух, его глаза полыхнули огнем, он с криком бросился к толпе беглецов, чтобы убить пару-тройку предателей, но они с криками разбежались в

стороны.

Лицо Юй Янцзы перекосило от гнева, прямо на его глазах заканчивалась тысячелетняя история клана Долголетия, он готов был взорваться от ярости! Но, глядя на своих напуганных учеников, он не мог выговорить ни одного заклинания.

Взглянув на всех тех, кто его предал, он вдруг опустил руки.

Уцелевшие ученики, не веря своему счастью, бросились бежать как можно дальше.

Через несколько мгновений Юй Янцзы остался один.

Зевул, Цин Уянь и Цзин Пин Эр вместе вышли вперед.

Вокруг стало тихо, Юй Янцзы застыл, его глаза потускнели. Он перевел взгляд с Цин Уяня на Цзин Пин Эр и на Зевула, и его губы дрогнули. Он вдруг сказал: «Что поделать, что поделать...»

Зевул и остальные остановились в чжане от него, образовав круг.

Цзин Пин Эр заговорила первой. «Что такое, Мастер Яшмовое Солнце? Вы хотите еще что-то сказать?»

В глазах Юй Янцзы сверкнул гнев, но лицо осталось прежним. Затем он медленно проговорил: «Я остался один, без поддержки. История клана Долголетия... завершилась».

Цин Уянь хлопнул в ладоши. «Мастер очень верно заметил!»

Юй Янцзы вздрогнул, такой человек, как он, не стерпел бы такого оскорбления в другой ситуации. Но сейчас... он только произнес: «Мне отступать некуда, что ж... Я тоже сдаюсь, неужели мой опыт и умения не пригодится вашим кланам?»

После этих слов Цзин Пин Эр и Цин Уянь изменились в лице. Уровень Юй Янцзы был не ниже уровня Мастера Вим и Ядовитого Шеня, к тому же сегодня он в одиночку сражался с десятком лучших учеников Света. Даже в темноте за их спинами каждый присутствующий застыл в ожидании.

Если бы не изнуряющая битва с людьми Света, одержать победу над кланом Долголетия было бы очень непросто. И заполучить в свой клан такого человека, как Юй Янцзы... было бы не просто поддержкой, это могло бы стать решающим фактором в битве между кланами Малеуса!

Именно поэтому Цин Уянь и Цзин Пин Эр, как очень корыстные люди, на какое-то время задумались...

Но в этот момент раздался голос Зевула, который до этого все время молчал: «Твой уровень очень высок, и опыта тоже немало. Наверняка даже больше, чем у наших старейшин. И если ты присоединишься к клану Вим, боюсь, что в итоге ты захочешь занять место главы клана! Ведь так?»

Его голос был спокоен, но взгляд, словно лезвие, льдом пронзал Юй Янцзы. Тот невольно вздрогнул. Цин Уянь и Цзин Пин Эр не были дураками, и тоже подумали о таком исходе. На их лицах появились улыбки.

Но для Юй Янцзы это был недобрый знак.

«Мастер в самом деле очень умен, мы едва не купились на этот трюк! Поражена, поражена...» Цзин Пин Эр звонко рассмеялась, но вместе с ее улыбкой в правой руке сверкнул яркий фиолетовый свет.

Почти одновременно с этим Цин Уянь и Зевул с Душой Вампира сделали шаг к Юй Янцзы.

Ветер подул снова, пробирая до костей.

Юй Янцзы развернулся и громко зарычал от гнева, поднявшегося в груди. Затем он поднялся в воздух, словно не собирался так просто сдаваться!

□□□

В лагере сил Света только сейчас наступило спокойствие. В этот раз Йен Сяо выставил двойной караул, очевидно все же ожидая какой-то опасности.

Недалеко от одного из сторожевых постов спокойно сидела Анан, через некоторое время подошла сестра Баако. Она села рядом с Анан, мягко улыбнулась и тихонько прошептала: «Этот Ксавьон на самом деле такой дурак...»

Взгляд Анан слегка изменился, она посмотрела вдаль, где увидела сидящего у костра Ксавьона. Он явно был очень смущен, неизвестно, о чем они только что говорили с сестрой Баако, но время от времени он поглядывал в их сторону, и на его лице отражалось беспокойство, словно он хотел что-то сказать, но не решался.

В глазах Анан мелькнула улыбка, она сказала Баако: «Сестра, сколько времени ты уже издеваешься над ним? Может быть, сделаешь первый шаг, и ему будет легче?»

Баако вздохнула, ее отношения с сестрой всегда были хорошими, и она ничего не скрывала от Анан. Со вздохом она сказала: «Он все время оглядывается на других людей. Не знаю, что там произошло с Тянь Болисом... но поговаривают, что однажды он просто взял и украл... то есть, взял в жены Сурин с нашего Пика, и ведь никого не побоялся! Как же он мог воспитать такого бестолкового ученика...»

Анан мягко улыбнулась, спрятала глаза, а через некоторое время вдруг тихо сказала: «Это верно, на Пике Большого Бамбука все ученики такие бестолковые... все время только...»

Она не договорила, ее голос постепенно затих. Баако вздрогнула и посмотрела на Анан, затем вздохнула и похлопала ее по плечу. «Тебе не стоит так говорить, и... думать об этом».

Анан ничего не ответила, только молча опустила голову.

Эта ночь была для них спокойной.

На рассвете Йен Сяо собрал всех вместе и объявил: «Сейчас клан Долголетия сильно пострадал, а значит, у нас здесь нет врагов из клана Малеуса. К тому же, мы ищем уже несколько дней, но не смогли найти даже следа магического артефакта. Может быть, у кого-то есть предложения, что делать дальше?»

Фасян ничего не ответил, а Ли Синь посмотрел на Йена Сяо и сказал: «Неужели брат Сяо предлагает продолжить поиски во Внутренних Топях?»

Йен Сяо кивнул. «Все верно. Раз уж мы добрались сюда, то не можем вернуться назад ни с чем».

Фасян нахмурился. «Конечно, это так, брат Сяо. Но Внутренние Топи окружены ядовитыми испарениями, и по слухам там, внутри, еще больше неизвестных монстров, это очень опасно. Если мы отправимся туда таким большим отрядом...»

Йен Сяо снова кивнул и тут же добавил: «Я согласен с вами, брат Фасян. Поэтому я считаю, что лучше всего большинству учеников остаться во внешнем круге Топей и продолжить поиски здесь, а я и еще несколько человек отправимся во Внутренние Топи. Как вы считаете?»

Ли Синь после минутного молчания кивнул. «Это будет лучшим решением».

Фасян тоже молча согласился.

Затем каждый из них отправился к своим людям, чтобы решить, кто останется, а кто пойдет вперед. Через некоторое время все было решено. От клана Тайо были выбраны Ли Синь и Янна, От Скайи – Фасян и Фашань, а людей Айне в этом списке было больше всех. Кроме самого Йена Сяо во Внутренние Топи отправлялись Анан, Цен Шушу, а также Бэй, который неплохо показал

себя накануне ночью.

Таким образом, восемь человек во главе с Йеном Сяо поднялись в воздух с помощью своих эсперов и направились в сторону Внутренних Топей.

□□□

А на другом конце Топей, глядя вдаль, на спокойный болотный туман, Зевул стоял рядом с Цин Уянем и Цзин Пин Эр. Их армии собрались за их спинами, каждый за своим предводителем. И сейчас они ждали приказаний, с непонятным беспокойством в сердце.

Цин Уянь вдруг вздохнул. «Юй Янцзы был настоящим героем, а сейчас покоится на дне болота. Разве он заслужил такой смерти?»

Зевул промолчал, Цзин Пин Эр улыбнулась слегка, но тоже ничего не сказала.

Цин Уянь, не обратив на них внимания, с улыбкой продолжил: «Ну так что, вы готовы продолжить веселье?»

Цзин Пин Эр глянула на него, затем вдруг развернулась и на ходу сказала: «Мы покончили с этим, и наши пути здесь расходятся!»

Цин Уянь, глядя на ее удаляющуюся тень, вдогонку спросил: «Эй, неужели божественная Пин Эр собирается в одиночку командовать своей армией?»

Цзин Пин Эр ничего не ответила, только лишь улыбнулась. И Цин Уянь проговорил, глядя ей вслед: «Что ж, раз так, возможно, мы вскоре встретимся во Внутренних Топях... так что прошу Божественную Цзин быть ко мне милосерднее, когда придет время обнажить клинки!»

Цзин Пин Эр словно не расслышала его, она так и ушла прочь, и все ученики клана Хаккан последовали за ней.

Зевул посмотрел на Цин Уяня, его взгляд был полон льда. Он тоже развернулся и направился к людям клана Вим. Цин Уянь остался на месте, только лишь спокойно улыбаясь и холодно глядя вслед Зевулу.

Над Топями сгустилась тьма, темные облака закрыли небо, словно приближалась большая гроза.

<http://tl.rulate.ru/book/13084/298473>